Пал на бо́рза коня,
а спрыгнул с него
серым волком

В своем переводе А. Югов переделывает беспредложный глагол «стукну» в глагол с предлогом «топнул в землю»; произвольно заменяет прилагательное в форме множественного числа (с окончанием «-ии» мужск. р.) прилагательным с окончанием единственного числа «-ия»: «вежи ся половецкия...» Наконец, противительный союз «а» у него совершенно неоправданно заменяется союзом «и», имевшим в синтаксисе древнерусского языка резко противоположную функцию. После слов-глаголов в форме единственного числа «кликнул» — «топнул» не вполне понятной на первый взгляд становится форма множественного числа глагола «отдалились». В этом глаголе следует подразумевать соучастие предполагаемых, мнимых спутников — сообщников Игоря, в окружении которых он якобы пробирался через половецкий стан, не упоминаемых ни одним словом ни в летописи, ни в поэме об Игоревом походе.

Наши краткие заметки о «вежи ся половецкии подвизашася» в «Слове о полку Игореве» нам хотелось бы закончить следующим небольшим обобщением.

1. На базе сделанного в начале заметок грамматического анализа глагол «кликну» с полным основанием следует отнести не к Овлуру, а к слову «земля» наравне с глаголом «стукну», за которым следует глагол «въшумѣ» (трава).

2. Существительное «вежи» (ся половецкии) не может быть формой беспредложного родительного отделения в единственном числе, так как определение к нему — прилагательное «Половецкии» — стоит в форме множественного числа, хотя и с окончанием мужского рода.

3. Глагол «подвизашася» в том же контексте ни коим образом нельзя связывать с предполагаемыми соучастниками Игоря. На это нет абсолютно никаких указаний ни в летописи, ни в самом «Слове». Наоборот, в летописи (по Ипатьевскому списку) четко разграничиваются формы глаголов единственного числа, выражающие действия Игоря, и форма двойственного числа глагола «поидоста», как только речь заходит об Игоре и Овлуре.

4. О ярко выраженном противопоставлении двух смежных моментов действия, поставленных в оформлении предложения на грани первой и второй половин пассажа, говорит недвусмысленно союз «а», исключительно типичный в своей противительной функции.

5. Замена его соединительным союзом «и», который в отличие от союза «а» не отграничивал данное предложение от предыдущего в древнерусском языке, не может быть оправдана соображениями как синтаксического, так и логического порядка.

И, наконец, два слова о семантическом членении всего отрывка, рисующего отдельные эпизоды бегства Игоря. Основных моментов в нем пять. а) Он начинается своего рода вступлением — картиной, изображающей явления природы, символически благоприятствующей осуществлению давно лелеемой Игорем мысли об избавлении от плена, на фоне которых зарождается действие: «Прысну море полунощи; идутъ сморци мьглами; Игореви Князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую къ отню злату столу». б) Второй момент изображает тревожное душевное состояние князя, охваченного противоположными чувствами,